

«Костя, ты что-то совсем расшалился, — сделала замечание сыну Зоя. «Иди погуляй, а нам с Ритой нужно поболтать о своем, о девичьем...» Костя убежал вглубь острова по тропинке. Я вопросительно взглянула на Зою.

«Можно тебе задать один деликатный вопрос?» — начала разговор Зоя. Я кивнула.

— «Мне кажется, что ты еще девушка. Это так?»

Я смутилась: «Ну это смотря в каком смысле...» И, помолчав немного, уточнила: «У меня было двое поклонников, которым я позволяла целовать себя. Везде. И сама их тоже везде целовала.»

— Вообще-то, все девушки должны проходить сначала именно через такие отношения. Но не все парни готовы быть достаточно терпеливыми для этого. Так что ты молодец, что нашла для себя аж целых двух таких парней. Ты была с ними обоими одновременно?

Я просто вся вспыхнула румянцем: «Ну что ты. Конечно же, нет. Эти двое влюбленных были у меня в разное время и даже оба звали замуж. Так что ласкалась я с каждым из них порознь».

— У тебя сейчас такое выражение лица, словно ты хотела добавить: «К сожалению, порознь», — с лукавством произнесла Зоя. Я опустила голову. Я ведь действительно иногда грезилась по ночам в постели, что те парни ласкают меня вместе и это меня очень чрезвычайно заводило, помогая расслабиться.

— Прости меня, если я была неделикатна», — извинилась Зоя.

— Ну что ты. Все в порядке», как бы подводя черту под темой.

Мы улеглись легли на песок лицом к морю, наблюдая за нескончаемой игрой прибоя. Я прислушалась к ритму волн и поймала себя на мысли, что продолжаю еще немного волноваться от неожиданного вопроса Зои и своих ответов. Волновать как эти волны, посланные берегу ласковым морем. Я была принимающим волны берегом, а Зоя была ласковым морем.

— А ты любила их? — прервала наше молчание Зоя.

— Как тебе сказать, чтобы самой себе не солгать? — вслух подумала я в такт волнам, отмеряя каждой новой волне новую фразу: — Говорить о моей безумной страсти к ним точно не приходится... — Во всяком случае, я не хотела семьи ни с кем из них... — А они были по уши влюблены в меня... — Я для них была королевой... — И мне нравилось, что они мои такие послушные подданные, готовые на все ради меня... — Я не ощущала их как равных себе... — Потому что, преданно возвышая меня над собой, они сами невольно ставили себя ниже... — Ниже того уровня отношений, которые бы я хотела с тем парнем, с которым хочется связать всю свою жизнь...

«Да, так бывает. И это отнюдь не самый плохой расклад для юной леди», — сказала Зоя и неожиданно сильная волна, вдруг почти докатившаяся до нас, словно подтвердила ее слова.

Над нами пролетела пара чаек. Наблюдая за ней, Зоя перевернулась на спину и раскинула широко руки. Я последовала ее примеру. Мы лежали и смотрели в бескрайнее небо над нами.

«А вот то облако видишь? — показала рукой Зоя. «По-моему, оно похоже на твою попку.

Такое же уютное и мягкое...»

«Да ну тебя, озорница... Облако как облако. И попка как попка. Все на своих местах», —

рассмеялась я. «Но от имени моей попки тебе большое душевное спасибо», — потянувшись к Зое, я чмокнула ее к щечку. Не знаю, что было бы у нас с Зоей дальше, но тут весьма некстати на берегу показались папа и Костя.

Глядя на неспешно приближающихся и о чем-то беседующих между собой наших мужчин, Зоя спросила меня: «А те твои парни были твоими сверстниками?»

— Да, один был одноклассником, а второй — с моего курса. Я только потом свое отношение к ним поняла. Когда уже с ними рассталась. А тогда просто жила приятными ощущениями от их заботы обо мне. Я очень им благодарна за их романтическую влюбленность. Хотя, в общем-то, получается что я ими просто пользовалась. Наверное, это было жестоко с моей стороны.

— Не кори себя за это. Не живи прошлым. Живи здесь и сейчас. И немного закладывай в это «сейчас» частичку будущего, которое ты хочешь к себе приблизить. В этом мудрость жизни. А знаешь, почему тебе еще встретился парень, которому ты хотела бы подарить себя всю без остатка и без оглядки?

— Почему?

— У тебя очень высокая планка требований. Потому что ты невольно сравниваешь своих знакомых парней со своим папой. А твой папа — просто замечательный. Чтобы парню оказаться на его уровне в твоих глазах... Такие парни очень большая редкость. Можно сказать, раритеты среди своего поколения. Я тебя понимаю, потому что сама прошла через это. У меня тоже замечательный папа и я из-за этого в юности была сверхтребовательна к своим поклонникам.

— И теперь у меня замечательный муж?

— А ты, наверное, его сама увидишь и оценишь. Может быть, даже и завтра. Мне нужно, кстати, позвонить ему насчет завтра.

Зоя стала доставать мобильник. Чтобы не мешать их разговору, я встала с песка и пошла навстречу нашим мужчинам. Прервав разговор с Костей, папа заботливо полуобнял меня: «Все хорошо, малыш? Вы с Зоей без нас не скучали?»

— Все распрекрасно. Ну ты как — посмотрел весь остров?

— Да. Правда, чуть было не перепугал на той стороне дамочек-экскурсанто-к своим голым видом.

— Они, наверное, решили что ты одичавший абориген-экскурсант-о-ед и визжали на весь остров?

— Да нет. До таких страстей дело не дошло. Да они меня и не видели всего. Я целомудренно не выходил из-за кустов.

Мы подошли к Зое. Она как раз закончила разговор по мобильнику и сказала Косте: «Папа завтра не сможет с нами сюда. Он пообещал дяде Володе помочь с ремонтом машины. А то День Ивана-Купалы на носу, а дядя Володя без машины».

«А когда день Ивана Купалы?» — спросил папа. «Послезавтра, 7 июля», — ответила ему Зоя и почему-то при этом задумчиво посмотрела на меня. «Я только слышала про прыгание девушек через костры и поиски цветов папортника», — вступила в разговор я.

— Что ни город — то свой норов, что ни деревня — то свое поверье, — улыбнулась Зоя, — в разных местностях обычаи несколько разнятся. Но Ночь на Ивана Купалу по своим ритуалам всегда важнее Дня Ивана Купалы. Эта ночь — время таинства.

— Как интересно! Расскажешь поподробнее?

— Может быть, но сейчас. Во всяком случае, для тебя пока не время. Таинства — дело не шуточное. К таинствам в эти дни лучше относиться серьезно.

— А какое отношение ко Дню Ивана Купалы имеет машина дяди Володи? — спросил папа.

— Володя и его дочка Даша будут главными героями одного обряда. Сам обряд будет проходить в ночь на 7 июля в уединенном месте за городом, чтобы не было посторонних глаз. Там будет человек тридцать и мы все едем туда на своих машинах. Поломка машины Володи совсем некстати — так что надо бы успеть починить.

— А можно при этом обряде нам поприсутствовать?

— Не знаю. Пока не знаю. Будет день — и будет пища. Завтрашний день. До Ночи на Ивана Купалу еще есть время. Поживем, увидим. Суета сует тут совсем ни к чему.

— Звучит чрезвычайно интригующе. Ну ладно, умерим наше с Ритой любопытство и подождем,» — ответил за нас двоих папа.

Я взяла Костю за руку и предложила ему искупаться. Мне было очень любопытно, о чем папа и Зоя разговаривают. Потому что они то и дело посматривали на меня. Похоже, что речь шла у них обо мне. И у папы было неожиданно серьезное выражение лица. Но как я не прислушивалась, так ничего и не смогла разобрать. Потом взрослые встали и вошли в море, держась за руки.

— Костя, скажи, а вот если бы эту сценку сейчас увидел бы твой папа... Как бы он отнесся к их флирту?

— Да мне кажется, вполне бы нормально отнесся, раз маме нравится. У моих родителей гораздо более доверительные отношения, чем в большинстве семей. У них нет каких-то особых тайн друг от друга. Уверен на 100%, что мама сегодня вечером расскажет отцу о нашем знакомстве с вами. И раз маме это знакомство интересно, то и отец будет не против познакомиться с вами.

— А что, Зоя тоже твоему папе разрешает с другими женщинами больше, чем обычно жены разрешают своим мужьям?

— Тут у них есть свои строгие правила. Я кстати, вообще удивлен, что мама с твоим папой там быстро сошлась. Я что-то даже и не помню, чтобы такое у нее при мне было с теми, кого она в первый раз видит.

— А ты что в курсе всех приключений мамы?

— Нет, конечно. Отец в курсе. А мама в курсе его приключений, как ты говоришь. У них обычно эти приключения совместные.

— Вот это да! У вас очень необычная семья.

— Наверное. Но это для вас необычно. Мы же южане. Тут на юге многие семьи именно так живут. И это крепкие семьи. Я вообще не припомню, чтобы среди наших таких знакомых семей были разводы.

Я оглянулась на море. Родители заплыли довольно далеко. Костя коснулся поцелуем моего плеча. Я чмокнула его в щеку: «Прости, сейчас не хочу. Мне сейчас хочется просто лежать и бултыхать в воде ногами. А давай устроим два вулканирующих гейзера? У кого выше брызги будут — тот и победил» И мы начали бить ногами по воде, поднимая брызги к солнечному небу и смотря на них через плечо. Костя оказался неутомимее меня и вскоре я вынуждена была признать свое поражение.

— А награда победителю будет?

— Будет.

Я обняла его и мы стали целоваться. Сначала как бы в шутку, потом увлеклись и стали наслаждаться поцелуем. За этим нас и застали выходящие из воды Зоя с папой. Улыбаясь, они прошли мимо нас и уселись у кромки берега прямо перед нами в нескольких метрах. «Вы очень хорошо смотрите. Так что можете нас не стесняться. На вас очень приятно смотреть,» — сказала нам Зоя, полуобнимая папу.

Костя мягко опрокинул меня на спину, и чуть нависнув надо мной сверху, стал касаться поцелуями моего лица, шеи, плеч и груди. Я лежала, омываемая прибоем, и ловила ощущения сразу от двух ласк — Костиных и морских волн. Похоже что Костя тоже прислушивался к волнам. Потому что он что-то менял в своих ласках именно в момент, когда меня омывала очередная волна. Я ждала каждую новую волну и новые ощущения нежности Кости. Я совершенно потеряла чувство времени и пространства, забыв о присутствии родителей. Для меня существовали в этот момент только море и Костя. И я не желала ничего иного — лишь бы их ласки длились и длились без конца.

Я опомнилась, когда Костя перешел поцелуями на мой животик. Оглянувшись на Зою и папу, увидела что они целуются, уже совсем не обращая внимания на нас. Я перевернулась на животик, предоставляя поцелуям Кости свою попку и стала наблюдать за папой. Они целовались сейчас не в порыве ненасытной страсти, а как-то очень бережно и пронзительно нежно, не делая попыток более откровенных ласк. Это было удивительно красивое зрелище. Я никогда не видела папу таким нежным. И не представляла, что такая озорная и уверенная в себе Зоя может быть такой смиренной. Мне хотелось любить и любоваться ими такими.

Папа, взглянув на меня, смутился тому, что я так пристально смотрю на них. Я обернулась к Косте, усердно трудившемуся язычком над моей попкой, и сменив позу, крепко-крепко обняла его. Когда снова посмотрела на родителей, они уже встали и перешли к месту, где лежали наши вещи. Мы с Костей вскоре присоединились к ним.

— Нам примерно через полчаса нужно будет уже собираться. Дела домашние сами собой не сделаются, — сказала Зоя.

— Мы, наверное, тоже отчалим вместе с вами. Мы с Ритой хотели напоследок походить по городу вечером. А то можно сказать, в Ейске жили, а самого города так толком и не видели.

— У нас провинция. Город патриархальный. Тут уж, как говорится на любителя. Вы по купеческой части города побольше походите — там почти все здания такие же, какими были в конце 19 века, когда был расцвет Ейска как крупного центра морской торговли.

— Спасибо за совет. Обязательно походим.

После упоминания о скором отплытии с острова настроение в нашей компании несколько изменилось. Расставаться не хотелось. Зоя взглянула на меня и сказала: «Я хотела бы с тобой перекинуться парой слов. Пойдем немного погуляем по берегу...»

Идя рядом с Зоей, я с нетерпением и даже с некоторым волнением ждала, что же она мне скажет.

— Ты с папой хотела побывать с нами в Ночь на Ивана Купалу?

— Да. Мне это было очень интересно.

— Именно с нами, а не в какой-то другой компании?

— Ну конечно же.

— Тебя, наверное, удивило, что Костик ласкал меня? — продолжила Зоя

— Признаться, очень удивило. Я просто опешила, когда это у вас началось.

— В наших южных краях во многих семьях свои обычаи, переходящие из поколения в

поколение. Обычай сексуальных отношений между родителями и детьми, между братьями и сестрами, ну и так далее. Но эти отношения не связаны с кровосмешением и риском для генетического здоровья потомства. Обычай запрещает кровосмешение между всей близкой родней, не являющейся супружескими парами. Все наши мужчины хорошо владеют собой при соитии и полностью контролируют свое семяизвержение. При таких отношениях их семя никогда не попадает в матку. И если соитие происходит обычным способом, то мужчина должен быстро высосать всю свою сперму, чтобы не было риска для женщины».

— Так вот почему Костя так спокойно относится к своей сперме! — подумала я.

— Чтобы в нашем мире сыновья всегда были в этом отношении молодцами, их учат полностью контролировать аспекты безопасности именно матери. Как только сыновьям исполняется 16 лет. Косте недавно исполнилось 16 и он прошел соответствующий ритуал со мной. А дочери проходят ритуал со своими отцами, после того как им исполняется 18 лет. Точнее, в первую после их восемнадцатилетия Ночь на Ивана Купалу.

От смущения кровь просто хлынула к моему лицу.

— До этого момента наши девушки должны оставаться девственницами. И это тоже требование нашего обычая. Именно своим родителям их дети должны вернуть свою свою первую телесную любовь. Чтобы круг замкнулся и продолжился в следующих поколениях.

— Удивительный у вас мир, — только и смогла вымолвить я.

— Удивительный и закрытый для чужих. Получилось так, что тебе предоставилась возможность немного коснуться нашего мира. Так что твое и твоего папы присутствие в нашей компании на Ночь Ивана Купалу возможно только, если вы оба станете участниками обряда, превращающего тебя из девушки в женщину. Этот обряд послезавтра будет проходить со своим папой и дочка дяди Володи.

Я молчала, не зная — что и ответить.

— Ты правильно делаешь, что сейчас молчишь. Тебе не нужно сейчас ничего говорить все. Но тебе и твоему папе есть над чем подумать, пока не настанет Ночь на Ивана Купалу. Я уже сказала твоему папе то же самое, что сказала сейчас тебе. И я спокойно приму любой ваш выбор. Даже если вас завтра утром не будет с нами тут на острове, я все пойму и ничуть на вас не обижусь. У вас будет возможность отказаться вплоть до момента, когда мы все отправимся на машинах к месту.

Мы прошли молча по инерции еще несколько шагов по песку и я остановилась.

— Спасибо тебе, Зоя за такое доверие к нам. Тут и вправду есть над чем подумать. А сейчас возвращаемся к нашим мужчинам?

Зоя кивнула и мы вернулись собирать вещи. Я поймала на себе внимательный взгляд папы, но не подала никакого вида. Почему-то я чувствовала в себе какое-то умиротворение и не хотела его нарушать излишними словами. Остальные тоже были тактично немногословны. Наши яхты отчалили от берега к Ейску. Мы простились с Зоей и Костиком на причале.

В вечернем Ейске было свое очарование старинного города. Мы неспешно гуляли с папой по улочкам, разглядывая здания и гадая, кто бы в них мог жить раньше: чем торговали хозяева, большая ли была у них семья, как они принимали гостей. Просто резал глаза контраст между купеческим обликом домов и абсолютно советско-революцион-ными до сих пор названиями улиц: Колхозная, Свердлова, Чапаева, Калинина, Ленина, Энгельса, Коммунаров... И это навевало грусть по тому миру, который ушел с этих улиц век назад.

Наш ужин в ресторанчике оказался отменным. Папа вел себя со мной как заправский

кавалер. Когда объявили белый медленный танец, я с удовольствием пригласила его. Мы танцевали и я прижималась к его плечу. И ничего, и никого больше мне не было нужно в этот вечер...

Вернувшись в пансионат к себе в номер, я сказала: «Пожалуй, я приму душ и спать. Но ты иди в душ первым, потому что возможно буду долго...» Папа молча кивнул и тактично отвернулся, занявшись своими делами. За весь вечер мы не произнесли ни слова о том, что занимало наши мысли. Я приняла душ и приняла решение. Из душа я вышла к папе, закутавшись в халатик. Он чуть вопросительно взглянул на меня, лежа в постели.

— У меня будет одно условие, — сказала я.

— Слушаю тебя, дочка, и повинуюсь...

Вместо послесловия к четвертой части:

Я довела сейчас «Остров семи ветров» примерно до середины. У этой повести появилась своя благодарная аудитория, и ее замечания/предложения я хотела бы учесть при работе над следующими 4—5 частями. Может быть читателей-эстетов заинтересуют какие-либо натуральные подробности: форма груди, внешний вид Киски и Стеблей, форма Попок и всё такое? Какие характеры новых героев вы хотели бы увидеть в продолжении? Буду также благодарна читателям-эстетам- за идеи нестандартных сюжетных ходов... Вместе мы сделаем ЭТО!!!